

Ба 2922

А. И. Миловидовъ.

УЧАСТІЕ МОЛОДЕЖИ
СЪВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ
Въ мятежь 1863 года

и вызванная имъ реформа мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

(ПО АРХИВНЫМЪ МАТЕРІАЛАМЪ).

Цѣна 20 коп.

В И Л Ъ Н А.

изд. «Русскій Починъ». Вильна уг. Преображенск. и Семеновск. ул., д. Манкевича.

1904 г.

Ба 2922

А. И. Миловидовъ.

УЧАСТІЕ МОЛОДЕЖИ
СѢВЕРО - ЗАПАДНАГО КРАЯ
въ мятежь 1863 года

и вызванная имъ реформа мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

(по архивнымъ матеріаламъ).

Мин. 1953 г. Д. 52922/53

Бел. аддзел
1994 г.

В И Л Ъ Н А.

Тип. «Русскій Починъ». Вильна уг. Преображенск. и Семеновск. ул. Д. Мацкевича.

1904 г.

П

Дозволено цензурою 17 декабря 1903 года. Вильна.

Участвіе молодежи Сѣверо-западнаго края въ мятежѣ 1863 г. и вызванная имъ реформа мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

(по архивнымъ матеріаламъ) ¹⁾.

„Каждое государство имѣть такихъ гражданъ, какихъ приготовляетъ въ своихъ школахъ, поэтому воспитаніе юношества, смотря по тому, какъ оно ведется, или возвышаетъ народы и государства, или приводитъ ихъ къ упадку.“ (Lukaszewicz. *Historya szkol w Koronie i W. K. Litew.*).

Блестящимъ фейерверкомъ пронеслась по горизонту міровой исторіи шумная Рѣчь Посполитая... Изумивъ міръ славными побѣдами, быстрымъ расширеніемъ своей территоріи, смѣлыми внутренними реформами, блескомъ двора, шумомъ историческихъ кутежей, она погасла, какъ катастрофальная звѣзда. Изслѣдуя быстрое паденіе Польши, историки находятъ тому много причинъ и между прочимъ видятъ ихъ въ ненормальной постановкѣ школьнаго дѣла. ²⁾

¹⁾ Матеріалами при написаніи этой статьи служили архивные документы слѣдующихъ рукописныхъ собраній, процитированныхъ нами сокращенно:

- А. В. Г. Г.—Архивъ Виленскаго Генераль-Губернатора.
- Д. П. О. К. В. Г. Г.—Дѣла Политическаго Отдѣленія Канцеляріи Виленскаго Генераль-Губернатора.
- Д. В. П. А.—Дѣла временнаго Полевого Аудиторіата.
- Д. В. В. Ш.—Дѣла Виленскаго Военнаго Штаба.
- Д. К. П. В. У. О.—Дѣла Канцеляріи попечителя Виленскаго Учебнаго Округа.
- Д. В. П. В.—Дѣла Виленской Публичной Библіотеки.
- А. М. М.—Архивъ Муравьевскаго Музея.

²⁾ Напр. тотъ же Лукашевичъ, эпиграфъ изъ сочиненія котораго мы помѣщаемъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ на почвѣ Литовской Руси въ XVI в. завязалась борьба господствующихъ тамъ культуръ и народностей (русской и польской), главнымъ ея орудіемъ сдѣлалась школа. Проникнутые завоевательными стремленіями насадители польской культуры на западно-русской почвѣ въ продолженіе XVII и XVIII в.в. усиленно вытѣсняють имѣвшую право давности русскую школу и книгу и водворяють вмѣсто нихъ польскую. Последняя, научая польскому языку и католическому вѣроученію, полагала въ молодомъ поколѣніи прочный фундаментъ міровоззрѣнію, враждебному всему русскому. Навязывая школѣ такую политическую роль, польскіе дѣятели забывали, что та школа имѣетъ прочное основаніе, которая возникаетъ на исторической почвѣ, соотвѣтствуетъ духу и потребностямъ народа. Благодаря этому, до самаго русскаго владычества въ разныхъ уголкахъ Литвы при церквяхъ рядомъ съ польской школой продолжала теплиться незамѣтнымъ тихимъ свѣтомъ русская школка съ русскою грамотою и незатѣйливымъ боколяромъ. Она помогла з.-русскому народу сохранить свой языкъ и вмѣстѣ свою національную личность. Стремленіе Польши стереть последнюю породило непримиримую вѣковую вражду къ ней з.-русскаго народа.

Съ присоединеніемъ Польши русская школа въ западномъ краѣ получила прочную осѣдность, но не надолго. Въ началѣ XVIII в. она становится могущественнѣйшимъ орудіемъ политической пропаганды въ рукахъ польской партіи, стремившейся возстановить политическую независимость Рѣчи Посполитой въ предѣлахъ 1772 г. Насадить польское просвѣщеніе во всѣхъ областяхъ бывшаго польскаго королевства, не обращая вниманія на этнографическій составъ ихъ населенія, создать здѣсь монополію польской школы и книги и посредствомъ нихъ воспитать въ последующихъ ополеченныхъ поколѣніяхъ патріотизмъ—любовь къ старой Польшѣ—такова главная задача, которую принялъ на себя первый попечитель Виленскаго учебнаго округа кн. А. Чарторыйскій. Ему при помощи своихъ сподвижниковъ удалось раскинуть въ Западномъ краѣ густую сѣть школъ, въ ко-

торыхъ „польскому чувству данъ былъ полный просторъ для развитія“ ¹⁾. Благодаря этому, школа Западнаго края начала служить цѣлямъ не просвѣтительнымъ, а прежде всего политическимъ и сдѣлалась главнымъ очагомъ революціоннаго движенія. Главнымъ руководителемъ послѣдняго былъ Виленскій университетъ, ежегодно выпускавшій пропитанныхъ полонизмомъ и фанатизированныхъ учителей и дававшій соотвѣтствующее направленіе зависѣвшимъ отъ него учебнымъ заведеніямъ. „Провинціи, говоритъ одинъ польскій писатель, жили и питались тою пищею, которая исходила изъ центра Литвы—Вильны. Каждый годъ Виленскій университетъ высѣвалъ созрѣвшія сѣмена свободы на провинціи, вслѣдствіи чего вся Литва носила въ своихъ предѣлахъ тысячи удобовоспламеняемыхъ элементовъ“ ²⁾. Послѣдніе вспыхнули въ 1831 г., послѣ чего въ слѣдующемъ году университетъ былъ закрытъ и прекратилъ существованіе Виленскій учебный округъ, вмѣсто него явился Бѣлорусскій. Послѣдующія попытки русскаго правительства пересоздать школу, —сдѣлать ее русскою, не дали желательныхъ результатовъ: не легко было вырвать сѣмена, пустившія въ почву глубокіе корни, уничтожить получившую крѣпость закваску. Политическая польская партія, какъ древняя весталка, поддерживала и охраняла въ учащихя священный патріотическій огонь, перенося его изъ одного учебнаго заведенія въ другое и, по временамъ, раздувая въ яркое революціонное пламя, охватывавшее пожаромъ весь край, какъ было въ 1863 году ³⁾.

¹⁾ Выраженіе А. Чарторыйскаго. А. В. Бѣлецкій. Краткій историческій обзоръ дѣятельности Управленія Виленскаго Учебнаго Округа 1803—1860. 1903 года, стр. 21.

²⁾ *Młoda Polska* 1840 г. 244 паа.

³⁾ О непрерывномъ революціонномъ движеніи въ учебныхъ заведеніяхъ С.-Западнаго края смотр. статью: „Изъ исторіи Виленскаго Учебнаго Округа“ Русскій Архивъ 1874 г. № 5. Также отчасти у Рождественскаго. „Историческій обзоръ дѣятельность Министерства Народнаго Просвѣщенія: 1802—1902 годы.

I.

Когда просматриваешь длинные списки лицъ, частныхъ послѣдному польскому возстанію, официальные документы съ описаніемъ всѣхъ политическихъ демонстрацій и манифестацій, а также допросы слѣдственныхъ комиссій, то поражаешься большому количеству учащихъ, принимавшихъ во всемъ этомъ живое и дѣятельное участие. Кто-то назвалъ возстаніе 1863 года „мятежемъ дѣтей“ и это справедливо не только по чисто дѣтскимъ иллюзіямъ, которыя руководили главныхъ революціонныхъ дѣятелей, но также и по числу участвовавшей въ немъ молодежи, значительная часть которой попадала въ бунтовщики безъ экзамена съ школьной скамьи учебныхъ заведеній Сѣверо-Западнаго края.

Не говоря уже о бывшихъ ученикахъ этой школы—студентахъ высшихъ учебныхъ заведеній, которые имѣли хорошо организованные революціонные кружки,¹⁾ вербовавшие сторонниковъ мятежа въ столицахъ, а также являлись смѣлыми агентами по доставкѣ прокламацій изъ-за границы и транспортированія оружія,²⁾ учащіеся средне-учебныхъ заведеній оказывали самую дѣятельную помощь революціонному движенію. Уже въ 1861 году, слѣдственная комиссія по политическимъ дѣламъ обнаружила, что ученикъ виленской гимназіи Витковскій собиралъ въ своей квартирѣ товарищей, составлявшихъ революціонный кружокъ, занимавшійся сочиненіемъ возмутительнѣйшихъ стиховъ, брошюръ, разучиваніемъ и пѣніемъ такихъ же гимновъ, которые распространялъ въ своемъ учебномъ заведеніи³⁾. Первая демонстративная панихида въ Вильнѣ по варшавскимъ убитымъ

1) Дѣла политич. отд. К. В. Г. Губ. 1861. № 73. Въ письмѣ одного студента объ этой организаціи (банкъ, библіотека, и проч.) рассказывается, какъ польскіе студенты пользуются „русскими либералами, которые намъ очень полезны.“

2) Тамъ-же № 16.

3) Вѣстникъ 3.-Россіи. 1868 г. I. кн.: 2-й отд. стр. 20.

(„пять офяръ“, 2 марта 1861 г.) была совершена при участіи учащихся. Весной того же года ученики виленской гимназіи, пользуясь стеченіемъ молящихся въ Кальваріи, разбрасывають возмутительныя прокламаціи, или вкладываютъ ихъ тайно въ карманы крестьянъ¹⁾. 8-го мая, въ виленскомъ кафедральномъ костелѣ по случаю праздника Св. Станислава, во время торжественной мессы въ первый разъ былъ пропѣтъ возмутительный гимнъ (*Boże cós Polska*). Главными дѣйствующими лицами демонстраціи были студенты: одинъ изъ нихъ заигралъ на органѣ, а остальные, составивши хоръ, подхватили; къ нимъ внизу присоединились женщины и учащіяся²⁾. Съ того времени, въ теченіе всего мая въ Вильнѣ и другихъ городахъ гимнъ поется при всякомъ удобномъ случаѣ, при чемъ вездѣ почти начинаютъ, какъ говорится въ полицейскихъ донесеніяхъ, „кучка гимназистовъ“. Иногда она своимъ количествомъ превышала сотню человекъ. Арестовывать дѣтей, или употреблять какія-либо другія мѣры полиція не считала возможнымъ, почему ограничивалась донесеніемъ администраціи и учебному начальству. Но послѣднее само не было уже въ состояніи справиться со своими воспитанниками, почему старалось, какъ мы увидимъ дальше, оправдать ихъ, объяснить ребячествомъ, или не успѣтъ замѣтить виновныхъ. Безнаказанность дѣлала учащихся съ каждымъ днемъ все смѣлѣе, придавала имъ дерзости. Виленскіе полицейскіе чины доносятъ, что имъ нельзя показаться на улицѣ, не подвергаясь публичному отъ учениковъ оскорбленію, иногда соединенному съ оскорбленіемъ дѣйствіемъ. 21 мая толпа учениковъ (до 200) при стеченіи многочислен-

¹⁾ Д. П. О. К. В. Г. Г. 1861. № 23.

²⁾ Тамъ-же № 13. Студенты, въ теченіе всего лѣта 1861 г. производившіе безпорядки, были оставлены безъ наказанія и только пятеро (изъ нихъ двое возвращены) были посланы въ центральныя губерніи. В. Н. Назимовъ вообще былъ противъ высылки студентовъ—уроженцевъ Сѣверо-Западнаго края въ великорусскія губерніи, о чемъ просилъ Министра Народнаго Просвѣщенія, опасаясь вліянія этихъ студентовъ на умы великорусской молодежи.

ныхъ праздныхъ зрителей силою выпроводила двухъ полицейскихъ съ гимназическаго двора. 23 мая ученики устроили травлю на одного полицейскаго, гнали его по Большой улицѣ съ крикомъ и свистомъ, бросали камнями. Донося объ этомъ, чиновники заявляли начальнику края, что имъ теперь опасно появляться на улицѣ. В. И. Назимовъ предложилъ распустить учебныя заведенія. ¹⁾ Слѣдующій учебный годъ (1861/1862), благодаря нѣкоторому политическому затишью въ жизни края и энергичнымъ мѣрамъ гражданской власти, прошелъ сравнительно тихо, но деморализація учащихся шла crescendo: она проявлялось въ безпорядкахъ, производившихся по временамъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, а также и участіемъ учащихся въ политическихъ демонстраціяхъ ²⁾. Осенью 1862 г., когда партія красныхъ взяла верхъ и вооруженное возстаніе было рѣшено, ученики явились дѣятельными пособниками его организаціи. Въ гимназіяхъ появились революціонные кружки для вербованія повстанцевъ и сбора пожертвованій; въ Минской гимназіи былъ цѣлый комитетъ для поднятія возстанія, подъ управленіемъ ученика VII класса Солистровскаго. Ученикъ того-же класса Борейко состоялъ помощникомъ коменданта гор. Минска ³⁾.

Появленіе повстанскихъ шаекъ въ началѣ 1863 года, удачныя ихъ нападенія на малочисленныя воинскія команды, добровольная сдача нѣкоторыхъ городовъ ⁴⁾ окончательно отуманили польскія головы, политическія страсти достигли напряженія, ненависть ко всему русскому, неуваженіе къ власти, закону — проявились повсюду. Все это не могло не отразиться на учебныхъ заведеніяхъ „занятія въ которыхъ, по отчету бывшаго попечителя Виленскаго Учебнаго

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Краснянскій. Изъ исторіи польскаго мятежа. Ист. Вѣсти. 1901. № 6, стр. 946—953.

³⁾ Д. В. В. Ш. 1863 г. $\frac{474}{379}$

⁴⁾ Наша статья, изъ исторіи польскаго возстанія 1863 г. Рус. Стар. 1903. № 8.

округа И. П. Корнилова, хотя не прерывались, но во всѣхъ гимназіяхъ шли безуспѣшно: общее вниманіе, особенно учителей польскаго происхожденія и учащихся, родные и близкіе которыхъ открыто, или тайно принимали участіе въ мятежѣ, поглощено происходившими тогда въ краѣ событіями.“¹⁾ Правильное теченіе учебной жизни было нарушено, дисциплина потеряна, учащаяся молодежь окончательно деморализована: она интересовалась болѣе слухами о дѣйствіяхъ мятежныхъ шаекъ, чѣмъ учебными предметами. Ученики посѣщали только тѣ уроки, которые имъ нравились, своевольничали, производили безпорядки, выгоняли съ уроковъ учителей, особенно преподавателей русскаго языка; когда въ Минской гимназіи уволили нѣсколько учениковъ за дерзости учителямъ и за безчинства, то ученики старшихъ четырехъ классовъ скопомъ пришли къ директору и чуть не требовали принять обратно исключенныхъ.²⁾ Въ Ковенской гимназіи прямо былъ адъ. Тамъ ученики не посѣщали уроковъ, безчинствовали на улицахъ, били стекла не только въ гимназіи, но и въ церквахъ, скопомъ требовали увольненія отъ должности инспектора Борщевскаго, а когда 24 уч. въ январѣ за безпорядки были исключены, то за ними 200 учениковъ подали увольненіе и прямо ушли въ мятежныя шайки.³⁾ Въ виду такихъ волненій и безпорядковъ въ учебныхъ заведеніяхъ, начальникъ края, по просьбѣ попечителя округа, 14 февраля предписалъ командировать изъ войскъ въ каждую гимназію одного штабъ-офицера съ 10-тью унтеръ-офицерами, а въ прогимназіи одного оберъ-офицера и 6 унтеръ-офицеровъ для присутствованія въ зданіяхъ гимназіи ежедневно съ 8 ч. утра т. до 3-хъ ч. по полудни. Кромѣ того, воинскимъ начальникамъ предписано оказывать всякое содѣйствіе учебному начальству.⁴⁾ Учебныя заведенія, такимъ образомъ, оказа-

¹⁾ И. П. Корниловъ. „Памяти гр. М. Н. Муравьева“ стр. 2-3.

²⁾ Дѣло канц. Поп. Вил. Уч. Окр. 804/830, а также, Краснянскій. „Изъ исторіи польскаго мятежа.“ Ист. Вѣст. 954-956 стр.

³⁾ Изъ дѣлъ Ковенс. Гимн., а также у Корнилова. „Памяти гр. М. Н. Муравьева. Стр. 2.

⁴⁾ Дѣла П. О. К. В. Г. Г. 1863 г. № 26.

лись на военномъ положеніи, но это не помѣшало учащимся уходить въ банды. Движеніе въ послѣднія учениковъ начинается съ отпуска на праздникъ Рождества, усиливается на масляницѣ и обращается въ постоянную тягу въ апрѣлѣ и маѣ. Сговорившись въ стѣнахъ гимназіи, ученики, ночью убѣгали, хотя иногда и попадались, не успѣвъ выйти изъ города.

Сколько учениковъ было въ шайкахъ, для этого, по сло-

жа выбыло до 2,000 человекъ, но и изъ оставшихся могли быть многіе причастными мятежу. Надо еще прибавить къ этой цифрѣ почти весь Горыгорѣцкій институтъ, организовавшій возстаніе въ Могилевской губ. и открыто, почти in corpore, примкнувшій къ мятежной шайкѣ, а также учениковъ таксаторскихъ классовъ въ Минскѣ и Вильнѣ. ¹⁾

II.

Педагогическіе совѣты учебныхъ заведеній, выясняя причины ихъ дезорганизациі и мятежнаго направленія учащихся, обыкновенно ссылаются на современное общество. Также и попечитель Виленскаго Учебнаго округа, испрашивая (въ концѣ 1861 г.) у министра народнаго Просвѣщенія разрѣшеніе въ случаѣ безпорядковъ закрывать учебныя заведенія, писалъ: „причины волненій въ нихъ идутъ отъ самого общества, находящагося въ крайне возбужденномъ противъ правительства настроеніи умовъ.“ ²⁾ Нельзя забывать, что современное поколѣніе этого общества происходило отъ отцевъ, пережившихъ возстаніе 1831 г., пропитано было ненавистью къ Россіи и со школьной скамьи усвоило себѣ убѣжденіе, что Западный край по основамъ своей культуры есть край польско-католическій. Исходя изъ этого убѣжденія, могилевское и минское дворянства чрезъ своихъ предводителей ходатайствовало о присоединеніи этихъ губерній къ Литовскимъ (а вмѣстѣ и къ Царству Польскому), о примиреніи публичнаго воспитанія съ семейнымъ, о введеніи преподаванія на польскомъ языкѣ, о возстановленіи польскаго университета въ Вильнѣ. ³⁾ Въ основѣ этихъ притязаній, конечно, было „отбудованіе ойчизны.“ Десятками лѣтъ тайно лелѣянная эта мечта при

1) М. Н. Муравьевъ въ своей вѣрноподданческой запискѣ 1865 г. также считаетъ, что изъ учебныхъ заведеній С.-З. края въ шайки ушло болѣе 2000 человекъ. Арх. Муравьевскаго музея. № $\frac{45}{80}$ л. 4.

2) А. В. Г. Г. 1862. № 701.

3) Журналъ Мин. Юстиціи 1853 г. апрѣль.

благопріятно сложившихся обстоятельствахъ такъ сильно охватила все польскіе общество, что не могла не передаться учащимся, ²/₃ которыхъ происходило изъ этого же общества. Распространенные въ большомъ количествѣ книги и брошюры, стихи, воззванія возмутительнаго содержанія, пѣніе такихъ- же гимновъ, зажигательныя проповѣди ксендзовъ, уличныя манифестаціи дѣйствовали магнетически на молодежь, стремящуюся къ подвигамъ, отзывчивую на все высокое и святое, какимъ представлялось освобожденіе отчизны. На эту слабую струну молодежи дѣйствовали родители и знакомыя женщины, поощряя исканіе славы. Изъ отобранныхъ уюныхъ мятежниковъ писемъ можно видѣть, какое громадное вліяніе имѣли въ дѣлѣ мятежа матери, благословлявшія на него своихъ сыновей ¹) и паненки, гнавшія молодежь „долясу“ и проявлявшія замѣчательную изобрѣтательность въ своемъ вліяніи на распространеніе мятежнаго духа молодежи.

Парализовать послѣдній, оказать отрезвляющее вліяніе могла только правильно поставленная правительственная русская школа, но, къ сожалѣнію, ея въ краѣ не было. Мало того, безъ преувеличенія можно сказать, что современное направленіе школы въ С.-З. краѣ, ея традиціи, организація, составъ учащихся были таковы, что въ лицѣ ея дѣятели мятежа нашли себѣ вѣрную союзницу. Одинъ изъ нихъ, видный членъ Литовскаго революціоннаго комитета, въ судебномъ показаніи главною причиною своего увлеченія считалъ школу, гдѣ онъ съ малыхъ лѣтъ слышалъ извращенные факты исторіи и питался воздухомъ, насыщеннымъ мятежными испареніями. „Я привожу эти причины, добавлялъ онъ, потому, что правительство уничтоженіемъ ихъ могло бы избѣжать слѣдствій, которыя одолѣваются труднѣе. Я привожу

¹) Напр. Ученику виленской гимназіи Боровскому 10 мая 1863 г. мать писала въ шайку Козелло, гдѣ онъ состоялъ знаменосцемъ, что она ежедневно плачетъ о немъ и молится Богу. „Слезы льются за столомъ вмѣстѣ съ пищей, а твое мѣсто остается не занятымъ и ожидаетъ твоего возвращенія со славою.“ „Будь здоровъ, не падай духомъ, надѣйся на Бога и будь остороженъ, жизнь и здоровье сохраняй, сколько возможно.“ Дѣла Вилен. Пол. Аудит. 1863. № 348.

ихъ потому, что введеніемъ коренной реформы въ образованіе польской молодежи правительство можетъ избавиться отъ политическихъ интригъ, направленныхъ противъ него извнѣ.¹⁾“

Начнемъ съ начальствующихъ и учащихся. Преобладающее большинство ихъ были лица польскаго происхожденія. По официальнымъ свѣдѣніямъ къ 1 января 1864 г. послѣ того, какъ изъ состава учителей выбылъ 31 полякъ²⁾, русскихъ (православныхъ) была $\frac{1}{3}$ только, остальные католики, или лютеране, въ большинствѣ женаты на полякахъ и ополяченные. Изъ иновѣрцевъ, особенно поляковъ, самымъ благонадежнымъ былъ тотъ, который не агитировалъ противъ русскаго правительства, не дѣйствовалъ активно, при чемъ не могло быть и рѣчи о его воспитательномъ вліяніи на учащихся въ русскомъ духѣ. Но и такіхъ благонадежныхъ было не много. Дѣти своего вѣка и народа, начальствующие и учащіе были проникнуты тѣми же политическими иллюзіями, которыя царили въ обществѣ, также ненавидѣли все русское, стремились видѣть весь край польскимъ, съ господствующимъ польскимъ языкомъ, католицизмомъ и польской школой.³⁾

Вслѣдствіе такого настроенія, преподаватели поляки, по словамъ И. П. Корнилова, „служили не педагогической цѣли, они не имѣли въ виду воспитаніе въ его высокомъ значеніи, но полонизированіе дѣтей, они заботились не о воспитаніи человѣка и христіанина, но о воспитаніи поляка и паписта, т. е. фанатическаго врага существующаго порядка“⁴⁾.

Нагляднымъ доказательство этого вліянія могутъ служить такія гимназіи, какъ Минская и Ковенская, въ которыхъ начальствующие и учителя были или поляки, или лица

1) Гогель. Іасафать Огрызка стр. 27-28.

2) Учителей, арестованныхъ за участіе въ мятежѣ было 23; уволено по политической неблагонадежности 6, пропало безъ вѣсти 2; Къ 1 января, 1864 г. изъ числа 391—католиковъ было 239, лютеранъ 39, православныхъ 113. Корниловъ. Памяти гр. М. Н. Муравьева—стр. 4-5.

3) Эти взгляды особенно характерно высказаны въ „замѣчаніяхъ на проекты устава обще-образовательныхъ заведеній 1862 П.

4) Корниловъ. Цит. соч. стр. 6.

полонизованныя и въ которыхъ проявилось больше всего беспорядковъ. Съ переводомъ директора Минской гимназіи Беллѣе и удаленіемъ инспектора Стишинскаго, Минская гимназія значительно успокоилась на время. Но когда началось движеніе въ банды, то всѣ 10 учениковъ, квартировавшіе у Стишинскаго, исчезли и не трудно догадаться по чьему вліянію ¹⁾. Изъ другихъ педагоговъ—дѣятелей мятежа упомянемъ инспектора Горыгорѣцкаго института Жабенко, который обучалъ студентовъ стрѣльбѣ и снабжалъ оружіемъ ²⁾. Учитель виленскаго раввинскаго училища Пржибыльскій, читавшій учащимся лекціи въ Виленскомъ публичномъ музеѣ (безъ постороннихъ слушателей), состоялъ секретаремъ Литвы при варшавскомъ ржондѣ. Учитель Пинской гимназіи Остроленцкій съ 4-мя своими учениками участвовалъ въ 6-ти стычкахъ съ войсками и ранилъ нѣсколькихъ русскихъ солдатъ ³⁾. Пропагандируя мятежъ, сообщая на урокахъ извращенныя понятія о Россіи и воспитывая ненависть къ ней, педагоги-поляки должны были скрывать и поощрять беспорядки и своеволіе учащихся, чтобы постепенно подготовить ихъ къ мятежу. Педагогическій совѣтъ Ковенской гимназіи побитіе учениками стеколъ въ кафедральномъ соборѣ объяснялъ ребяческою шалостію („бросали палки вверхъ: кто выше?“). Совѣтъ Минской гимназіи участіе учениковъ въ демонстративныхъ проводахъ партіи политическихъ преступниковъ (въ ночь на 3 іюля 1863 г.) объяснилъ „невиннымъ любопытствомъ“ ⁴⁾. Подобныхъ фактовъ послабленія и явнаго укрывательства ученическихъ проступковъ можно было бы сообщить много. Къ нимъ надо отнести слабость наказанія за беспорядки, пріемъ снова уже исключенныхъ за то же учениковъ. Все это, конечно, должно было поощрять быстро развивающееся своеволіе учащейся молодежи и вести

1) Дѣла Шт. В. В. Окр. 1863 г. $\frac{474}{370}$.

2) Дѣла Вил. Вр. Пол. Аудит. 1884 г. № 386.

3) Дѣла Штаба В. В. Окр. 1863 г. $\frac{229}{228}$.

4) Краснянскій. Изъ исторіи польскаго возстанія 1901 г. № 6 стр. 950.

ее къ гибели. А между тѣмъ та же школа при правильной постановкѣ дѣла, не проникнутая политикой, могла бы предотвратить эту гибель, парализовать вліяніе общества, тѣмъ болѣе, что существовали интернаты, ученическія квартиры, въ которыхъ учащіеся могли быть изолированы отъ общества. Но въ первыхъ надзиратели, а во вторыхъ—содержательницы дѣйствовали въ томъ же духѣ, какъ и окружающее общество ¹⁾.

Школа Севѣро-Западнаго края описываемой эпохи, будучи польской по составу учительскаго персонала, служба по своему духу и традиціямъ, отраженіемъ школы Чарторыйскаго и его сподвижниковъ, была болѣе польской, чѣмъ русской и въ учебной своей части. Не говоря о томъ, что преподаватели—поляки своимъ урокамъ (особенно по исторіи и литературѣ) давали націоналистическую окраску, говорили больше о Польшѣ, чѣмъ о Россіи (къ чему были приспособлены и самые учебники ²⁾), въ стѣнахъ учебныхъ заведеній широкое примѣненіе нашель польскій языкъ. О распространеніи и вліяніи его на направленіе средней школы Сѣверо-Западнаго края И. П. Корниловъ въ своемъ отчетѣ за 1864 г. говоритъ слѣдующее: „польскій языкъ, какъ отдѣльный предметъ преподаванія, внесъ въ учебныя заведенія сильное полонизирующее начало и, хотя преподаваніе его по программѣ ограничивалось грамматическимъ курсомъ, тѣмъ не менѣе, занимаясь въ классѣ чтеніемъ лучшихъ польскихъ авторовъ, нѣкоторые преподаватели нашли возможнымъ излагать и исторію польской литературы, съ тѣмъ на нее воззрѣніемъ, какое они считали наиболѣе нужнымъ провести въ среду учащихся. Изъ класса польскаго языка, польская рѣчь, мало по малу, перешла на уроки и по другимъ предметамъ, многіе преподаватели объясненія своихъ уроковъ производили

1) Напр. содержательница ученической квартиры въ Минскѣ Ланкова, служила пропагандѣ возстанія между учениками, а потомъ укрывала ихъ по возвращеніи изъ бандъ, съ которыми также была въ постоянныхъ сношеніяхъ. Дѣла Вил. Вр. Пол. Ауд. 1863 г. № 555.

2) Напр. Учебникъ исторіи Здановича; учебникъ географіи Даніэля. (См. Жур. М. Н. Пр. 1862 г. № 8. V—33).

на польскомъ языкѣ; онъ употреблялся постоянно въ классѣ въ разговорахъ воспитанниковъ съ учителями, инспекторами и директорами польскаго происхожденія; онъ вошелъ, наконецъ, въ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ, на которыхъ стали уже подвергать обсужденію вопросъ о необходимости введенія по крайней мѣрѣ въ 3-хъ или 4-хъ нисшихъ классахъ гимназій, преподаванія всѣхъ предметовъ, даже и русскаго языка, на польскомъ языкѣ“¹⁾).

Таковы были въ описываемую эпоху средне-учебныя заведенія Сѣверо-западнаго края, которыя, по словамъ М. Н. Муравьева, „польское дворянство и духовенство старались наполнять мѣстной шляхтой, чтобы предоставить съ окончаніемъ курса служебныя права, а за тѣмъ служебныя должности въ мѣстной администраціи, которая, вслѣдствіе сего, въ свою очередь, обратилась въ орудіе враждебной Россіи партіи. Такимъ образомъ, заключаетъ начальникъ края, въ гимназіяхъ Вил. уч. окр. правительство, тратя на содержаніе ихъ значительныя суммы, воспитывало враговъ себѣ и Россіи“²⁾).

III.

Политическая роль средней школы въ жизни Сѣверо-Западнаго края и ея вредное вліяніе обязывали М. Н. Муравьева принять рядъ мѣръ къ упорядоченію и реформѣ средняго образованія въ краѣ. Мѣры эти были отрицательныя и положительныя. Начальнику края предстояло устранить причины, создавшія вредное направленіе школы, возможности изолировать ее отъ злонамѣренныхъ постороннихъ

¹⁾ Корниловъ, „Памяти гр. М. Н. Муравьева“ стр. 9 и 10.

²⁾ Главнымъ виновникомъ этого М. Н. Муравьевъ считалъ Мин. Нар. Пр., „которое по невѣденію своему и недостаточному обсужденію дѣла горячо покрывительствовало и всѣми мѣрами способствовало расширенію и утвержденію такой системы воспитанія въ нашихъ западныхъ провинціяхъ и тѣмъ, такъ сказать, допускало въ искони русскомъ краѣ подготовленіе тѣхъ печальныхъ событій, которыя совершались въ минувшемъ году“. Рождественскій. Историч. обзоръ дѣятельности Мин. Нар. Прос. 1802 — 1902 г. изд. 1902. стр. 464.

вліяній, водворить въ ней порядокъ, дисциплину и дать та-
кое устройство, при которомъ польская молодежь, воспитан-
ная въ духъ законности и подчиненія властямъ, перестала
бы быть мятежнымъ и враждебнымъ для Россіи элементомъ
въ краѣ.

Муравьевъ причину революціоннаго увлеченія польской
молодежи видѣлъ во вліяніи на нее общества, семьи и самой
школы, почему очень снисходительно относился къ юнымъ
мятежникамъ, никогда не примѣняя къ нимъ строгихъ
наказаній: ни одинъ изъ нихъ не былъ присужденъ ни къ смерт-
ной казни, ни къ каторжнымъ работамъ. Ученикъ Левиновскій,
служившій въ командѣ жандармовъ — вѣшателей, успѣвшей
уже совершить девять убійствъ, былъ присужденъ къ воен-
ной службѣ на Амуръ, тогда, какъ его сообщники были по-
вѣшены ¹⁾. Въ меньшихъ же проступкахъ (напр. за участіе въ
бандахъ) обыкновенно посылали во внутреннія губерніи для
поступленія на государственную службу. Встрѣчаемъ слу-
чай наказанія малолѣтняго мятежника розгами въ присутст-
віи его родителей, съ которыхъ взяли штрафъ въ 100 руб.
за то, что „не имѣли надлежащаго надзора и допустили къ
побѣгу въ мятежныя шайки“ ²⁾.

Съ цѣлью оградить учащихся Сѣверо-Западнаго края
отъ посторонняго вліянія прежде всего сородичей, бѣжав-
шихъ (съ ноября 1862 г.) изъ высшихъ учебныхъ заведеній
столицы, Муравьевъ еще до пріѣзда въ Вильну хлопоталъ,
чтобы студенты не были увольняемы въ мятежныя западныя
губерніи, но встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны постоян-
наго своего врага кн. Суворова и принужденъ былъ согла-
ситься на отпускъ ихъ подъ поручительство родителей ³⁾.
Немедленно по пріѣздѣ въ Вильну начальникъ края въ
виду наступленія лѣтнихъ каникулъ распорядился, чтобы
воспитанники свыше 15 лѣтъ были отпускаемы, а иначе,

1) Дѣла Штаба В. В. окр. 1863 г. $\frac{229}{228}$.

2) Дѣла Штаба В. В. окр. 1863 г. $\frac{81}{78}$.

3) Дѣла П. О. К. В. Г. Г. 1861 г. № 73.

какъ подъ поручительство родителей или опекуновъ, которые, въ случаѣ отлучки воспитанника съ мѣста жительства, обязаны уплатить штрафъ въ размѣрѣ 100—200 руб. Списки увольняемыхъ на каникулы учениковъ были сообщены для надзора за учащимися мѣстнымъ военнымъ начальникамъ. Въ послѣдующее время при каждомъ вакаціонномъ отпускѣ воспитанниковъ требовалось тоже самое. По возвращеніи съ мятежныхъ каникулъ отъ всѣхъ отпущенныхъ учениковъ потребованы были удостовѣренія полицейскихъ властей, что они не участвовали въ мятежныхъ шайкахъ. При полученіи свѣдѣній, неблагопріятныхъ для учениковъ, они не только не могли быть приняты въ учебное заведеніе, но не могли и получить увольнительное свидѣтельство, о чемъ обыкновенно хлопотали ихъ родители, а прямо зачислялись, по распоряженію администраціи, въ списки неявившихся. Циркуляромъ отъ 12 августа и дополненіемъ къ нему отъ 21 августа начальникъ края распорядился, чтобы въ предотвращеніе посторонняго вліянія, служившаго источникомъ частыхъ безпорядковъ учащихся, во 1-хъ, родители и опекуны, а также уполномоченныя ими, живущія въ городѣ лица, должны представить подписку въ томъ, что они, въ случаѣ участія ихъ учащихся дѣтей въ безпорядкахъ, обязаны уплатить штрафъ въ размѣрѣ отъ 100 до 200 руб. Отъ этого поручительства освобождались ученики моложе 14 лѣтъ, всѣ православные русскіе, а также и остзейскіе уроженцы. Начальникъ края требовалъ, чтобы „эта мѣра, имѣющая цѣлію не одно простое соблюденіе формы, а обезпеченіе взыскаія съ воспитанниковъ, нарушающихъ установленный порядокъ, соблюдалась со всевозможною осмотрительностью и, чтобы поручители были лица дѣйствительно состоятельные ¹⁾“. За исполненіемъ этого распоряженія онъ слѣдилъ самъ и, когда директоръ Кейданской гимназіи не донесъ о нѣкоторыхъ

1) Д. К. П. В. У. Окр. 1863 г. $\frac{807}{8306}$. Въ этомъ дѣлѣ мы встрѣчаемъ нѣсколько случаевъ освобожденія Муравьевымъ отъ поручительства недостаточныхъ учениковъ, когда за ихъ благонадежность ручалось учебное начальство. Въ случаяхъ же обнаруженія виновныхъ въ безпорядкахъ штрафъ съ нихъ взыскивался безъ снисхожденія.

ученикахъ, недоставившихъ поручительства, то совсѣмъ было подвергся увольненію и былъ оставленъ послѣ ходатайства за него попечителя округа ¹⁾).

Съ тою же цѣлю огражденія учащихся отъ постороннихъ вліяній Муравьевъ предписалъ, чтобы содержатели и содержательницы ученическихъ квартиръ представляли начальству учебныхъ заведеній свидѣтельства отъ полиціи объ ихъ политической благонадежности и давали подписку въ томъ, что они подь угрозой штрафа въ 50 руб. за cadaго содержаемаго ими ученика, обязываются доносить о происходящихъ въ ихъ квартирѣ непозволительныхъ собраніяхъ и о поступкахъ учениковъ, обнаруживающихъ ихъ участіе въ политическихъ замыслахъ и манифестаціяхъ. ²⁾

Но вредное вліяніе на учащихся (въ смыслѣ политическомъ) имѣли не только родственники, опекуны, содержатели квартиръ, но и такіе старшіе учащіеся, какъ воспитанники Горыгорѣцкаго института и токсаторскихъ классовъ при Виленской и Минской гимназіяхъ. Они, разыгрывая роль студентовъ въ краѣ, были ближайшими пропагандистами полонизма среди учащихся. М. Н. Муравьевъ не возобновилъ ученія въ закрытомъ Горыгорѣцкомъ институтѣ, а въ сентябрѣ 1864 года закрылъ землемѣрно-токсаторскіе классы, мотивировавъ это распоряженіе тѣмъ, что „получающіе въ оныхъ подготовленіе мѣстные уроженцы польскаго происхожденія по своему вредному направленію не могутъ принести пользы для здѣшняго края,“ къ тому-же для ихъ практическихъ занятій нѣтъ надлежащаго полицейскаго надзора.

Изъ профилактическихъ мѣръ, предпринятыхъ М. Н. Муравьевымъ по отношенію къ учащимся въ С.-З. краѣ, упомянемъ еще о слѣдующей: по „уставу объ общественномъ воспитаніи въ Царствѣ польскомъ“ (1862) дозволено было уроженцамъ западныхъ губерній поступать въ учебныя заведенія Царства польскаго съ свидѣтельствомъ отъ мѣстныхъ губернаторовъ. Эти свидѣтельства выдавались такъ усердно,

1) Тамъ-же.

2) Тамъ-же

что въ 1864 г. такихъ учащихъ было 150 человекъ, а начавшіяся строгости въ учебныхъ заведеніяхъ С.-В. края дали толчекъ лицамъ польскаго происхожденія къ новымъ ходатайствамъ. На это обратилъ вниманіе Муравьева варшавскій намѣстникъ гр. Бергъ, выяснивъ что такое дозволеніе противорѣчитъ современной политикѣ, направленной къ возвращенію западнымъ губерніямъ утраченнаго пми чисто русскаго характера, „такъ какъ польскія школы послужатъ вѣчнымъ разсадникомъ и проводникомъ полонизма въ смежныя губерніи.“ Муравьевъ, выразивъ гр. Бергу благодарность за сообщеніе, распорядился произвести разслѣдованіе. Когда послѣднее обнаружило произвольное толкованіе манифеста 1842 г., начальникъ края предписалъ губернаторамъ, чтобы они разрѣшительныя свидѣтельства выдавали только за своею подписью и послѣ указанія уважительныхъ причинъ и ходатайствъ. ¹⁾

IV.

Рядомъ съ мѣрами отрицательными, направленными къ предохраненію учащихъ отъ постороннихъ вредныхъ вліяній виѣ стѣнъ учебныхъ заведеній, начальникъ края, совмѣстно съ учебнымъ начальствомъ, предпринялъ нѣсколько мѣръ къ перемѣнѣ въ направленіи воспитанія и обученія юношества въ самыхъ стѣнахъ среднеучебныхъ заведеній. Считая это дѣломъ первостепенной государственной важности, онъ жизнь учебныхъ заведеній ставилъ въ тѣсную непосредственную связь со всею административною жизнью края. Это онъ наиболѣе ясно высказалъ по поводу отпуска учениковъ на рождественскіе каникулы 1863 г., когда въ своемъ отношеніи писалъ попечителю: „въ настоящихъ политическихъ обстоятельствахъ никакая административная мѣра (учебнаго начальства), допускаемая во всякое другое время, не можетъ быть нынѣ проводима въ исполненіе безъ

1) А. В. Г. Г. 1864 г. № 1684.

моего распоряженія.“ 1) Съ этою цѣлю онъ съ самаго начала учебнаго новаго года началъ вникать во все детали ихъ внутренней жизни и требовалъ донесенія ему о всѣхъ выдающихся событіяхъ этой жизни, особенно безпорядкахъ. Когда директоръ Минской гимназіи не донесъ ему о чрезчуръ рѣзко проявившемся своеволіи учениковъ, Муравьевъ 11 сентября въ своемъ отношеніи на имя попечителя, писалъ чтобы подобнаго впредь не повторялось подъ строгою отвѣтственностью директора. 2) На слѣдующій же день въ отношеніи къ попечителю, указавъ на неоднократно проявленные случаи своеволія учениковъ, ихъ дурное направленіе, ведущее къ болѣе серьезнымъ преступленіямъ, онъ писалъ: „придавая при настоящемъ политическомъ положеніи края серьезное значеніе всѣмъ безпорядкамъ въ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющимъ въ основаніи своемъ сопротивленіе власти, поставленной отъ правительства, покорнѣйше прошу начальниковъ учебныхъ заведеній, чтобы они о каждомъ малѣйшемъ случаѣ своеволія, буйства и неповиновенія власти, подъ страхомъ увольненія отъ службы, доносили немедленно: въ губернскихъ городахъ—начальникамъ губерній, а въ уѣздныхъ городахъ—военнымъ начальникамъ, для принятія надлежащихъ мѣръ къ обузданію виновныхъ.“ Этимъ распоряженіемъ начальникъ края рѣшительно заявилъ, что съ этого времени жизнь учебныхъ заведеній подчиняется непосредственному контролю мѣстной гражданской администраціи, хотя первоначальный надзоръ принадлежитъ учебному начальству. По поводу послѣдняго въ заключеніи приведеннаго отношенія читаемъ: „слабый надзоръ за дѣйствіями и поступками воспитанниковъ въ заведеніи будетъ лежать на строгой отвѣтственности училищнаго начальства.“ 3) Это отно-

1) Д. К. П. В. У. О. 807/8306 Этотъ отпускъ былъ сдѣланъ безъ предварительнаго сношенія съ Муравьевымъ, почему онъ выразилъ рѣзко свое неудовольствіе и это кажется послужило поводомъ перевода кн. Шинскаго Шахматова.

2) Тамъ-же.

3) Тамъ-же.

шеніе, грозное по тому времени, когда не было разницы между словомъ и дѣломъ, заставило все учебное начальство со всѣмъ усердіемъ заняться перевоспитаніемъ учащихся, приучая ихъ къ дисциплинѣ, законности, порядку. Съ этою цѣлю былъ усиленъ составъ воспитательнаго персонала новыми надзирателями, затѣмъ, помогая начальству, всѣ наставники,—беруть на себя заботу о постоянномъ и зоркомъ наблюденіи и контролированіи поведенія учащихся. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что отъ неусыпнаго и зоркаго глаза начальника края ничто не ускользало: вникнувши въ какое нибудь событіе заведенія, онъ разслѣдованіе его доводилъ до конца и результатомъ этого являлась какая-нибудь новая мѣра, способствовавшая упорядоченію учебнаго дѣла. 18 ноября, того-же 1863 г., во время большой перемѣны въ Минской гимназіи пропали пересадочные списки и при всѣхъ стараніяхъ гимназическаго начальства виновники пропажи не были открыты. Муравьевъ, видя въ этомъ событіи проявленіе стороны учениковъ неповиновенія начальству, что онъ болѣе всего не терпѣлъ въ краѣ, прислалъ своего личнаго адъютанта, который вмѣстѣ съ военнымъ губернаторомъ и инспекторомъ казенныхъ училищъ нашелъ виновныхъ. Тогда по требованію начальника края были строго провѣрены дѣйствія учебнаго начальства въ произведенномъ имъ слѣдствіи, ученики за упирательство были наказаны семидневнымъ арестомъ въ гимназическомъ карцерѣ, а съ поручителей ихъ „за невнушеніе этимъ воспитанникамъ чувства правды и понятія о долгѣ, соблюденія порядка и уваженія къ распоряженіямъ начальства,“ предписано было взыскать по 50 руб. штрафа въ пользу пострадавшихъ отъ мятежа. ¹⁾ Еще строже было поступлено съ учениками Бѣлостокской гимназіи, допустившими дерзость по отношенію къ начальству. Послѣ тщательнаго разслѣдованія при участіи гражданской власти, Муравьевъ распорядился ви-

¹⁾ Краснянскій. Изъ исторіи полоесскаго мятежа. И. В. 1901. № 6, стр. 967—968.

новыхъ учениковъ, исключивъ изъ гимназіи, продержать мѣсяць подъ арестомъ въ тюрьмѣ, а съ поручителей взыскать по 200 руб. штрафа. ¹⁾

Подобныхъ случаевъ личнаго участія Муравьева въ дѣлѣ воспитанія было нѣсколько и они всегда кончались выясненіемъ, раскрытіемъ ученическихъ проступковъ и строгимъ наказаніемъ. Такая дѣятельность должна была убѣдить учащихъ, что время потворства и безнаказанности прошло, наступило время повиновенія закону и подчиненія правительственной власти, за нарушеніе чего отвѣчаютъ не только они, учащіеся, но и воспитавшіе ихъ родители. Въ 1866 г. попечитель И. П. Корниловъ, донося министру народнаго просвѣщенія, что правила и распоряженія Муравьева относительно гимназій продолжаютъ дѣйствовать, писалъ: „введеніе этихъ правилъ имѣло самое дѣйствительное и полезное вліяніе на дисциплинарную часть и безпорядки, столь обыкновенные и частые въ прежнее время, сдѣлались съ тѣхъ поръ весьма рѣдкими ²⁾“. Подъ вліяніемъ общаго строгаго и твердаго режима сами родители и опекуны учащихся по необходимости, изъ опасенія матеріальнаго для себя вреда, принуждены были давать учащимся такое направленіе, какое соотвѣтствовало требованіямъ школы. Послѣдняя сдѣлалась такимъ образомъ горниломъ, постепенно очищавшимъ молодое поколѣніе отъ образовавшихся на немъ политическихъ, антирусскихъ наслоеній. Въ этомъ вліяніи сказался обычный административный тактъ М. Н. Муравьева: не уничтожать существовавшія учрежденія за ихъ направленіе, но измѣнить послѣднее такъ, чтобы оно соотвѣтствовало видамъ и цѣлямъ правительства.

V.

Указанныя мѣры перевоспитанія юношества при всей ихъ цѣлесообразности не могли однако дать желательныхъ результатовъ, пока во главѣ учебныхъ заведеній

¹⁾ Д. К. П. В. У. О. $\frac{807}{8306}$.

²⁾ Д. К. П. В. Е. О. 1863 г. $\frac{807}{8306}$. Донесеніе попечителя Министерства Народн. Просв. отъ 7 мая 1866 г. № 3863.

стояли лица польскаго происхожденія, которыя по словамъ Муравьева, „были одними изъ главныхъ дѣятелей возстанія, подѣ влияніемъ и покровительствомъ которыхъ въ учебныхъ заведеніяхъ происходила разработка важнѣйшихъ противъ правительства замысловъ 1)“. Желая удалить изъ края этотъ мятежный элементъ съ его влияніемъ, начальникъ края въ началѣ учебнаго года писалъ министру Народнаго Просвѣщенія гр. Головину о „замѣщеніи начальствующихъ лицъ польскаго происхожденія въ гимназіяхъ Виленскаго Учебнаго Округа русскими уроженцами 2)“. Когда на это министръ отвѣтилъ, что эти замѣщенія будутъ происходить по мѣрѣ открытія вакансій во внутреннихъ губерніяхъ, куда будутъ перемѣщены учителя польскаго происхожденія, то Муравьевъ вошелъ къ министру съ болѣе настойчивой просьбой, въ виду вредныхъ послѣдствій, могущихъ быть отъ „медлительности и нерѣшительности дѣйствій въ этомъ случаѣ“, сдѣлать распоряженіе о возможно скорѣйшемъ перемѣщеніи польскихъ чиновниковъ, не ожидая вакансій въ другихъ учебныхъ округахъ. вмѣстѣ онъ просилъ усилить содержаніе перемѣщаемымъ русскимъ учителямъ и повергнуть его желанія въ случаѣ надобности, на благовозрѣніе Государя Императора 3). Одновременно Муравьевъ о томъ-же конфиденціально писалъ кн. Долгорукову, прося его исходатайствовать Высочайшее соизволеніе Государя „на приведеніе въ возможно скорѣйшемъ времени въ исполненіе испрашиваемаго замѣщенія по учебнымъ заведеніямъ края начальствующихъ и преподавателей польскаго происхожденія русскими уроженцами“. Въ слѣдствіе этого настойчиваго ходатайства въ маѣ 1864 г. послѣдовало Высочайшее распоряженіе о замѣщеніи польскихъ учителей русскими. Въ видахъ исходатайствованной Муравьевымъ 50% прибавки и выдаваемымъ, по его-же распоряженію, двойнымъ прогонамъ и полугодичнымъ окладомъ, на 80 вакансій поляковъ-учи-

1) А. В. Г. Губ. 1863 года. № 1653.

2) Тамъ-же.

3) Тамъ-же.

телей лѣтомъ-же 1864 г. было подано 360 прошеній русскихъ учителей, что давало возможность попечителю сдѣлать выборъ по своему усмотрѣнiю. Новый учебный годъ начался уже при обновленномъ составѣ учительскаго персонала и эта мѣра имѣла благотворное влiяние: заведенiя вышли изъ фальшиваго положенiя, педагогическая семья сомкнулась тѣснѣе и весь ходъ учебнаго и воспитательнаго дѣла получилъ русскую основу. /Послѣ этого, въ рукахъ учителей-поляковъ оставалось еще домашнее воспитанiе и частное обученiе. Право на это лица польскаго происхожденiя получали по выдержанiи экзамена при гимназiяхъ. Когда въ 1864 г. возникъ вопросъ: слѣдуетъ-ли такихъ лицъ допускать до экзамена и бытьъ переданъ на благоусмотрѣнiе начальника края, то онъ счелъ „неудобнымъ не допускать къ означенному экзамену“, рекомендуя только собирать предварительныя свѣдѣнiя объ экзаменуемыхъ чрезъ полицiю и постоянно наблюдать за ихъ благонадежностью. Но полицейское наблюденiе не могло контролировать направление домашняго образованiя, которое попрежнему оставалось въ польскихъ рукахъ, затрудняя доступъ русскихъ учителей въ польскiе дома и парализуя новое направление средней школы и женскихъ пансионовъ. Когда все это послѣ предварительнаго обсужденiя въ педагогическихъ совѣтахъ было сообщено и разъяснено Муравьеву, то онъ согласился не допускать лицъ польскаго происхожденiя до экзамена на званiе приходскихъ и уѣздныхъ учителей и домашнихъ наставницъ и учительницъ ¹⁾.

Послѣдовательность реформы требовала, чтобы съ удаленiемъ польскихъ учителей, былъ изгнанъ изъ учебныхъ предметовъ и польскiй языкъ. Сдѣлать это было легче, такъ какъ на этотъ счетъ уже были Высочайшiя распоряженiя 1835 года и 8 февраля 1854 года, запрещающiя преподаванiе польскаго языка, какъ опаснѣйшаго орудiя польской политической пропаганды. Но послѣ того дворяне сѣверо и юго-западныхъ губерний неоднократно обращались съ ходатайствами о возе-

1) Д. К. П. В. У. О. 832/35 (а).

тановленіи преподаванія. Къ нимъ присоединились ходатайства министра Народнаго Просвѣщенія Норова (1858 г.) и Кіевскаго генераль-губернатора князя Васильчикова (1857 г.). Результатомъ ихъ было Высочайшее разрѣшеніе (26 апрѣля 1856 г.) преподаванія польскаго языка въ западныхъ губерніяхъ ¹⁾. Но въ мартѣ 1863 г. снова былъ поставленъ вопросъ: слѣдуетъ-ли окончательно ввести и упрочить этотъ предметъ? Министръ Народнаго Просвѣщенія, а за нимъ князь Ширинскій-Шахматовъ, высказались, что преподаваніе польскаго языка полонизуетъ учебныя заведенія и способствуетъ развитію польской пропаганды. Въ видахъ этого, 1 августа 1863 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе „не замѣщать вакансій учителей польскаго языка въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго Учебнаго Округа“ ²⁾. Но это собственно была полумѣра, потому что вакансіи открывались рѣдко и преподаваніе продолжалось. Тогда Муравьевъ, 4 апрѣля 1864 г. предложилъ попечителю округа по политическимъ видамъ прекратить преподаваніе польскаго языка во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, какъ это уже сдѣлано во всѣхъ уѣздныхъ и народныхъ училищахъ. Оставалось тоже самое сдѣлать по отношенію къ частнымъ учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ по Высочайшему повелѣнію (8 февраля 1854г.) преподаваніе польскаго языка было прекращено и снова восстановлено 28 марта 1858 года по ходатайству попечителя Виленскаго Учебнаго Округа—Врангеля. Распоряженіемъ Муравьева преподаваніе этого предмета снова было прекращено. 7 іюля эти распоряженія получили Высочайшее утвержденіе, ³⁾ такъ что къ началу учебнаго года всѣ учителя польскаго языка были уволены, получивъ, какъ и всѣ учителя польскаго происхожденія, годовое впередъ содержаніе.

Удаленіемъ польскаго языка и учителей-поляковъ начальникъ края указалъ точно новое направленіе школѣ Сѣверо-Западнаго края: въ ней отнынѣ долженъ царить рус-

1) Сбор. Пр. распоряж. М. Н. Пр. III №№ 102, 133 и 277. Разрѣшеніе преподавать польскій языкъ въ женскихъ уч. заведеніяхъ Сбор. р. III № 159.

2) Дѣла Пол. Отд. К. В. Ген.-Губер. 1863, № 1872.

3) Архив. Мур. Муз. № 66/58 а.

скій духъ, русскій языкъ. Для нея начиналась новая жизнь спокойнаго учебнаго труда, нераздѣльная съ новой жизнью всего края. Проникаясь новымъ направлениемъ русской политики, попечитель предписываетъ начальникамъ учебныхъ заведеній „стремиться съ неуклоннымъ постоянствомъ и участіемъ къ тому, чтобы русскій элементъ занялъ по праву принадлежащее ему мѣсто и сталъ господствующимъ не номинально, но на самомъ дѣлѣ ¹⁾“. Логическимъ послѣдствиемъ подобныхъ распоряженій и общаго направленія общественной жизни края были такія предпріятыя педагогическими совѣтами гимназій мѣры, какъ чтеніе предъ уроками молитвы на русскомъ языкѣ, преподаваніе Закона Божія римско-католическимъ законоучителемъ на русскомъ языкѣ, отмѣна празднованія учебными заведеніями римско-католическихъ праздниковъ, усиленіе надзора за соблюденіемъ православными учениками обрядовъ вѣры, ²⁾ улучшеніе церковнаго пѣнія, о чемъ впрочемъ заботился и самъ начальникъ края, переписывавшійся съ Ломакинымъ ³⁾. Но его больше интересовали успѣхи учениковъ по русскому языку. Когда одинъ чиновникъ, побывавшій въ Ковенской гимназій донесъ ему о неудовлетворительной постановкѣ тамъ этого предмета, то Муравьевъ отношеніемъ просилъ попечителя обратить на это особенное вниманіе ⁴⁾. Улучшивъ матеріальное положеніе учителей, онъ требовалъ отъ нихъ и усиленнаго труда. Съ цѣлю улучшенія знаній учащихся по русскому языку не безъ содѣйствія начальника края И. П. Корниловымъ, безъ согласія и совѣта съ которымъ не было постановлено ни одного важнаго рѣшенія, польскія книги были вывезены изъ учебныхъ заведеній ⁵⁾, а на мѣсто ихъ при гимназіяхъ, прогимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ появились ученическія бібліотеки изъ произведеній русскихъ писателей.

1) Д. К. П. В. У. Окр. 1863 г.

2) Сообщенія объ этихъ нововведеніяхъ въ дѣлѣ К. П. В. У. О. 870/830 в.

3) По распоряженію Муравьева было выписано для школъ: „руководство къ обученію пѣнія Ломакина. А. В. Г. Г. 1864 г. № 629.

4) Тамъ-же 1863 г. № 1782.

5) Жур. М. Н. Просв. 1866 г. № 10, стр. 113.

Согласно съ новымъ направлениемъ школы вниманіе учебнаго начальства было обращено на учебники по другимъ предметамъ, особенно по географіи и отечественной исторіи, при преподаваніи которыхъ бывшіе учителя-поляки особенно старались посѣять ложь и извращеніемъ фактовъ дать соответственное ихъ видамъ направленіе учащимся ¹⁾. Тенденціозный учебникъ исторіи Здановича, извращавшій историческіе факты, былъ просмотрѣнъ самимъ начальникомъ края и признанъ подлежащимъ къ изытію изъ употребленія ²⁾. Въмѣсто него имъ предложенъ конкурсъ на составленіе новаго учебника по русской исторіи съ выясненіемъ русской и православной давности въ Сѣверо-Западномъ краѣ и процесса его ополяченія, ³⁾ запрещенъ былъ учебникъ по исторіи р.-католической церкви Делерта и по географіи Даніэля ⁴⁾.

Кромѣ того, по распоряженію начальника края, были обследованы въ Вильнѣ и другихъ городахъ книжные магазины (между ними ни одного не было русскаго) и найденныя тамъ запрещенныя изданія были присоединены къ подобному-же книжному собранію, захваченному въ конфискованныхъ имѣніяхъ ⁵⁾. А вѣдь это была главная духовная пища, питавшая молодежь и подготавливавшая ее къ мятежу.

1) Какія это были учителя и учебники, объ этомъ живое представленіе даетъ статья Комарова „польская пропаганда въ учебныхъ заведеніяхъ Сѣверо-Западнаго края“. Русск. Вѣст. 1868 г. № 9.

2) Арх. В. Г. Г. 1863 г. № 1742; 1864 г. № 1557, 1633.

3) Арх. В. Г. Г. 1864 г. № 1672. Муравьевъ просилъ Московскій Университетъ распорядиться объявленіемъ и присужденіемъ конкурса, но совѣтъ университета отказался отъ этого, высказавъ опасеніе, что объявленіе о подобномъ учебникѣ можетъ поднять враговъ внутреннихъ и виѣшнихъ. На это Муравьевъ писалъ: намъ не слѣдуетъ опасаться внутреннихъ и виѣшнихъ враговъ Россіи въ правомъ дѣлѣ, въ которомъ за нами историческая истина и самый народъ; радостно отрясающей отъ себя нынѣ чуждое ему иго польскаго шляхетства, и сами лѣтописцы польскіе, свидѣтельствующіе о мѣрахъ, посредствомъ которыхъ поляки старались на западный край нашъ, чисто русскій и искони православный, набросить узы своего владычества и скрѣпить ихъ польск.-католической пропагандой“.

4) Цыловъ. Сборникъ распоряженій Муравьева. Стр. 191.

5) Дѣла П. О. К. В. Г. Г. 1865 г. № 670.

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ внутренняго строя средне-учебныхъ заведеній Муравьевъ заботился о нормальномъ распредѣленіи ихъ и о сокращеніи. Во время своего пребыванія въ Петербургѣ (въ апрѣлѣ 1864 г.), онъ велъ продолжительную бесѣду по этому поводу съ Государемъ и свои мысли затѣмъ изложилъ въ запискѣ, представленной въ Западный Комитетъ. Исходя изъ того убѣжденія, что гимназій, прогимназій и 3-классныхъ училищъ доселѣ служили средствомъ пропаганды въ краѣ, и что умноженіе ихъ произошло подѣ влияніемъ шляхты, стремившейся видѣть своихъ дѣтей чиновниками, Муравьевъ предлагалъ гимназій оставить только въ губернскихъ городахъ и въ видѣ исключенія въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Средства, которыя останутся отъ закрытія гимназій и 3-хъ классовыхъ училищъ употребить на открытіе училищъ для приготовленія русскихъ учителей (народныхъ), на открытіе женскихъ гимназій и на умноженіе сельскихъ училищъ и народныхъ школъ. „Въ этихъ училищахъ и школахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ населенія, съ одной стороны дѣти горожанъ и крестьянъ будутъ укрѣпляться въ изученіи вѣры и языка предковъ, тогда какъ чужая пропаганда напрасно старалась въ нихъ заглушить, съ другой стороны, дѣти шляхты будутъ приобретать познанія, полезныя для ихъ обычной дѣятельности и перестанутъ выходить безъ нужды въ сословіе чиновниковъ и увеличивать собою и безъ того уже многочисленныхъ въ краѣ пролетаріевъ“ ¹⁾. Этотъ-же проэктъ въ іюлѣ былъ переданъ и на разсмотрѣніе попечительскаго совѣта при Виленскомъ Учебномъ Округѣ для обсужденія и указанія пунктовъ, въ которыхъ оставить гимназій особенно будетъ полезно, при чемъ раньше этого предложенія Муравьевымъ была закрыта Свислочьская прогимназія, какъ неблагонадежная въ политическомъ отношеніи, вмѣсто нея открыто двухъ-классное училище. Попечитель также былъ того мнѣнія, что средне-учебныя заведенія С.-З края „служили не русскимъ интересамъ, но развитію и укрѣпленію въ краѣ

¹⁾ Д. К. П. В. У. О. 1864 $\frac{824}{8489}$ записки М. Н. Муравьева въ Русск. Старинѣ 1884 г. № 6. стр. 583.

полонизма и католицизма“. Онъ предлагалъ закрыть гимназій наиболѣе удаленныя отъ правительственнаго надзора и находящіяся среди фанатизированнаго населенія: Кейданскую, Поневѣжскую, Тельшевскую и Новогрудскую (по ея излишеству), а въ Бѣлостокской гимназій закрыть параллельные классы. Въмѣсто нихъ И. П. Корниловъ предлагалъ открыть 12 двухъ-классныхъ училищъ, съ болѣе практической программой (рисованіе, геометрія), чтобы дать образованіе природному русскому населенію въ селахъ и городахъ (торговцамъ).

Муравьевъ одобрилъ это предложеніе попечителя и распорядился закрыть означенныя заведенія, а отпускаемая на ихъ содержаніе суммы перевести на открытіе двухъ-классныхъ приходскихъ училищъ. Но съ этимъ не согласился министръ народнаго просвѣщенія, указавши, что подобный переводъ суммъ безъ Высочайшаго соизволенія не возможенъ, почему и совершившееся закрытіе этихъ заведеній признано было временнымъ по требованію политическихъ обстоятельствъ въ краѣ. Ученый Комитетъ также былъ не согласенъ на закрытіе средне-учебныхъ заведеній, потому что по его мнѣнію, только изъ нихъ могутъ выходить люди способные дать отпоръ непріязненному р.-католицизму. Чтобы поднять образованіе народа необходимо создать средне-учебныя заведенія, въ родѣ проэктируемаго учительскаго института въ Жировицахъ. По поводу такого принципиальнаго разногласія началась продолжительная переписка. Отстаивая вмѣстѣ съ И. П. Корниловымъ уѣздныя училища, какъ наиболѣе пригодныя для русскаго населенія въ краѣ, Муравьевъ открылъ ихъ въ м. Мирѣ, Брестъ-Литовскѣ, въ Бобруйскѣ (впослѣдствіи прогимназія), отпуская дополнительные на нихъ средства изъ 10% сбора. Оттуда-же получали субсидію открытыя вмѣсто гимназій уѣздныя училища въ Свислочи, Поневѣжѣ, Кейданахъ, Тельшахъ. Въ концѣ года, уступая министру, онъ распорядился открыть вновь временно закрытыя прогимназіи въ Тельшахъ и Новогрудкѣ. 30 декабря начальникъ края писалъ попечителю „о необходимости во вновь предположенной къ открытію второй Ви-

ленской гимназiи ввести полный классическiй курсъ, на тѣхъ началахъ, какiя указаны въ учебныхъ заведенiяхъ сего рода“¹⁾).

VI.

Заботы М. Н. Муравьева о реформѣ средняго-образованiя въ с.-з. краѣ коснулись также и женскихъ учебныхъ заведенiй. Къ 1 января 1864 г. въ краѣ казенныхъ женскихъ приходскихъ училищъ было только два и три гимназiи въѣдомства Императрицы Марiи (въ Вильнѣ, Ковнѣ, Гроднѣ), за то было 19 частныхъ, переполненныхъ учащимися, пансионовъ. Дешевизна обученiя въ нихъ и установившаяся репутацiя особеннаго умѣнiя придать своимъ воспитанницамъ лоскъ благовоспитанныхъ (въ польскомъ смыслѣ) паненокъ, привлекали массу учащихся не только изъ польскаго общества но и изъ русскаго; въ нихъ воспитывалось даже большинство дочерей православнаго духовенства²⁾. Хотя пансионы состояли въ вѣдомствѣ Виленскаго учебнаго округа, но надзоръ за ними директоровъ народныхъ школъ при массѣ занятiй по дирекцiи ограничивался лишь просмотромъ программъ. Выборъ учителей, гувернантокъ, учебныя руководства, наблюденiе за преподаванiемъ, все это зависело отъ содержательницъ пансионовъ. Сильное влiянiе на воспитанницъ и обученiе принадлежало также необходимому лицу въ каждомъ пансионѣ — ксендзу.

Извѣстная, созданная исторiей политическая роль женщины въ польскомъ обществѣ, привитый ей католическою церковью мистицизмъ и фанатизмъ обращали содержательницъ пансионовъ въ главныхъ пропагандистокъ полонизма между женскимъ молодымъ поколѣнiемъ сѣверо-западнаго

¹⁾ Д. К. П. В. У. О. 1864 г. $\frac{824}{8489}$.

²⁾ Изъ официального отчета Попечителя В. У. Окр. За 1864 г. видно, что въ 18 пансионахъ округа обучалось 86 дочерей православнаго духовенства, изъ нихъ 30 въ католическихъ и 11 въ лютеранскихъ. А. В. Г. Г. 1865 № 1692.

края. Не говоря уже о томъ, что въ пансіонахъ царилъ польскій языкъ, тамъ царилъ и польскій духъ. Онъ проявился при началѣ революціоннаго движенія, когда и въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ были своего рода политическія демонстраціи. Напр. 1 ноября 1862 г. воспитанницы (р.-к. исповѣданія) образцоваго Бѣлостокскаго института, открытаго еще вѣкорѣ послѣ упраздненія пансіоновъ при р.-католическихъ монастыряхъ, отказались (по наученію ксендза) идти въ актовій залъ, чтобы присутствовать при обычномъ въ этотъ день пѣніи народнаго гимна ¹⁾). Неудивительно, что бывшія воспитанницы этихъ пансіоновъ шли во главѣ политическихъ манифестацій, были загѣвалами возмутительныхъ гимновъ, подстрекательницами молодежи и, вообще, сильными двигателями революціонной организаціи, а часто и участницами въ стычкахъ мятежныхъ бандъ съ русскими войсками ²⁾). Вилькинсонъ, посѣтившій Вильну въ 1862 году, утверждаетъ, что внутреннее управленіе секретной полиціи было вѣрено почти исключительно женщинамъ. Изъ своихъ наблюденій онъ вынесъ то убѣжденіе, что „польскихъ женщинъ надо освободить изъ пагубнаго вліянія духовенства и дать ихъ умственному и нравственному воспитанію болѣе правильное развитіе ³⁾“. Это понимало и русское правительство.

Назимовъ однимъ изъ первыхъ закрылъ виленскій образцовый пансіонъ, мотивировавъ это тѣмъ, „что въ 14 лѣтъ своего существованія онъ не удовлетворилъ главной цѣли его учрежденія — примиренію въ здѣшнемъ краѣ національностей и вѣронсповѣданій, зерно которыхъ заключается въ правильномъ и чуждомъ духа партійности воспитаніи дѣтей“ ⁴⁾). Но, если Назимовъ закрывалъ женскіе пан-

1) Д. П. О. К. В. Г. Г. 1862. № 126.

2) П. О. К. В. Г. Г. 1861 г. № 13.

3) *Polando and Poles the Polish Ladies*. London 1864 г. Подробности объ участіи женщинъ въ мятежѣ 1864 г. см. статьи: 1, Русскій Инвалидъ 1864 г. № 180; и 2), Ежедневное Прибавленіе къ Русск. Инв. 1864 г. № 8 и 3), Современная Лѣтопись 1864 г. № 18.

4) Д. П. О. К. В. Г. Г. 1862 г. № 713.

сіоны по усвоенному имъ принципу примиренія, то Муравьевъ не могъ ихъ терпѣть по ихъ антирусскому направленію, почему и оказывалъ покровительство открытію новыхъ пансіоновъ лицами русскаго происхожденія, для чего имъ отпускалась субсидія на первоначальное обзаведеніе ¹⁾. Закрѣпить сразу всѣ частныя польскіе пансіоны, ранѣе открытія русскіхъ, отсовѣтывалъ попечитель И. П. Корниловъ, съ которымъ начальникъ края обсуждалъ этотъ вопросъ. „Такая стѣснительная, по его мнѣнію, мѣра, возбудивъ неудовольствіе многихъ, пользы не принесла бы: она способствовала бы только усиленію домашняго обученія и учрежденію тайныхъ школъ“ ²⁾.

Ограничивая свои заботы о частныхъ женскихъ пансіонахъ преимущественно наблюденіемъ за политической благонадежностью ихъ содержательницъ, Муравьевъ много вниманія удѣлилъ женскимъ гимназіямъ. Преобразованная въ 1862 г. изъ „училищъ для приходящихъ дѣвицъ В. И. Маріи“, онѣ не имѣли еще надлежащаго устройства: ихъ положеніе и штаты возбуждали недоумѣнія, съ которыми обращались къ начальнику края. Въ 1864 г. по поводу запроса начальника Ковенской гимназіи о томъ, писать-ли формулярныя списки служащихъ въ ней лицъ, канцелярія Генераль-Губернатора разъяснила и указала, что эти списки необходимы даже и для тѣхъ лицъ, которыя, давая уроки въ гимназіяхъ, состоятъ на службѣ въ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ.

Придавая очень важное значеніе воспитанію и обученію мѣстныхъ женщинъ, имѣвшихъ большое вліяніе въ частной и общественной жизни, и передававшихъ вмѣстѣ съ материнскимъ молокомъ нетерпимость ко всему русскому и любовь къ утраченной отчизнѣ, Муравьевъ почти чрезъ мѣсяць по прибытіи своемъ въ Вильну издалъ извѣстный циркуляръ о женскихъ гимназіяхъ, сообщавшій имъ новое направленіе. Въ немъ, констатируя тотъ фактъ, что въ женскихъ гимназіяхъ обязательно преподаваніе польскаго языка и „что

1) Корниловъ. Памяти гр. М. Н. Муравьева стр. 104.

2) Тамъ- же. Стр. 103.

вообще, направленіе воспитанія въ оныхъ, порученное исключительно начальствующимъ лицамъ и воспитателямъ польскаго происхожденія, не соотвѣтствуетъ видамъ правительства и тѣмъ основаніямъ, на которыхъ должно быть ведено воспитаніе въ здѣшнемъ краѣ,“ Муравьевъ эти заведенія ввѣрялъ „неусыпному надзору“ мѣстныхъ губернаторовъ. Послѣдніе должны наблюдать за политическою благонадежностью лицъ начальствующихъ и преподавателей. Такъ какъ обязательное изученіе польскаго языка противорѣчитъ Высочайше утвержденному уставу 1862 г. и есть злоупотребленіе лицъ начальствующихъ въ этихъ заведеніяхъ, то губернаторы должны слѣдить, чтобы въ наступающемъ учебномъ году изученіе польскаго языка было предоставлено, наравнѣ съ иными иностранными языками, желанію учащихся и ихъ родителей. 1) Черезъ годъ польскій языкъ уже совсѣмъ исчезъ изъ женскихъ гимназій, вмѣстѣ съ тѣмъ подъ вліяніемъ правительственныхъ распоряженій обновился и учительскій персоналъ, а все это сообщило имъ русское направленіе. Въ видахъ усиленія послѣдняго начальникъ края распоряженіемъ отъ 5-го марта 1865 года отпустилъ средства для преподаванія хороваго церковнаго пѣнія (3 урока въ недѣлю), при чемъ ученицы православнаго исповѣдыванія обязаны были пѣть въ церкви. 2)

VII.

Съ преобразованиемъ среднихъ учебныхъ заведеній тѣсно связанъ былъ вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ ихъ воспитанниковъ. Большая часть ихъ, какъ мы говорили, по окончаніи курса поступали въ чиновники и, получивъ революціонную закваску въ школѣ, представляли мятежный элементъ въ краѣ. Меньшинство уходило въ высшія учебныя заведенія столицъ и тамъ успѣвало разжечь огонь пропаганды, искры котораго попадали и въ Сѣверо-западный край. Въ томъ и другомъ случаѣ страдало правительство, почему

1) Цыловъ. Сборникъ стр. 43-44.

2) А. В. Г. Г. 1865 г. № 1693

оно, въ лицѣ мѣстной администраціи еще до возстанія было занято вопросомъ объ учрежденіи высшаго учебнаго заведенія въ Вильнѣ. Этотъ вопросъ имѣлъ не только правительственный, но и культурный интересъ. Польская партія (особенно такъ назыв. „бѣлые“) стремилась рѣшить польскій вопросъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ путемъ побѣды и гегемоніи польской культуры, почему представители ея-дворяне хлопотали, подавали петиціи о возстановленіи въ Вильнѣ польскаго университета, подобнаго закрытому. Малочисленное западно-русское общество, въ которомъ подъ вліяніемъ духа времени, реформъ и польскаго натиска пробуждалось національное самосознаніе, въ видахъ поднятія русской культуры въ краѣ, желало видѣть въ Вильнѣ университетъ русскій. В. И. Назимовъ со своей примирительной политикой стоялъ за университетъ для мѣстнаго населенія. Доказывая въ одномъ докладѣ Министру Народнаго Просвѣщенія необходимость не пускать уроженцевъ Польши и Литвы въ русскіе университеты, и убѣждая поспѣшить открытіемъ для нихъ высшаго учебнаго заведенія въ Вильнѣ, онъ писалъ. „учрежденіе такого заведенія, удовлетворяя въ нѣкоторой степени интересамъ польской партіи и домогательствамъ большинства дворянъ западныхъ губерній, могло бы имѣть тѣ благодѣтельные послѣдствія, что правительство наше было бы освобождено отъ всякихъ обязательствъ въ предоставленіи имъ права поступать на государственную службу въ Имперіи, такъ какъ лица эти по характеру полученнаго ими образованія не были-бы къ тому подготовлены“ ¹⁾. Иначе говоря, ограждая русскую молодежь отъ вліянія зараженныхъ революціоннымъ духомъ западныхъ уроженцевъ, Назимовъ въ сущности предлагалъ негасимый революціонный огонь западныхъ губерній при помощи университета обратить въ непрерывно дѣйствующій вулканъ, всегда готовый произвести взрывъ и выбросить лаву.

Муравьевъ также считалъ дѣломъ необходимымъ учрежденіе высшаго учебнаго заведенія въ г. Вильнѣ, но въ этомъ

1) Д. П. О. К. В. Г. Г. 1861 г. № 73.

случаѣ имъ руководило не желаніе примиренія и удовлетворенія польскаго дворянства, а побужденія административныя, политическія: во 1-хъ, отсутствіе такого заведенія ставитъ мѣстную администрацію и учебный Округъ въ необходимость предоставлять здѣсь вакантныя мѣста лицамъ польскаго происхожденія, ясно проявившимъ свою политическую неблагонадежность въ послѣднее время. Во 2-хъ, польская молодежь вноситъ дурное направленіе въ русскіе университеты. Отсюда въ Вильнѣ, по мнѣнію начальника края, необходимо такое высшее учебное заведеніе, которое бы было основано на началахъ, вполне соответствующихъ потребностямъ времени, мѣстнымъ обстоятельствамъ и видамъ правительства.

Съ такимъ именно предложеніемъ ¹⁾ обратился Муравьевъ къ Попечителю Виленскаго Учебнаго Округа 7-го сентября 1863 г., прося его обсудить этотъ вопросъ и рассмотреть представленный проектъ. Въ послѣднемъ предполагалось учредить въ Вильнѣ университетъ по уставу 1863 г. со слѣдующими важнѣйшими измѣненіями и дополненіями: 1) онъ учреждается для шести Сѣверо-Западныхъ губерній. 2) Въ составъ университета входятъ 4 факультета: физико-математическій, юридическій, медицинскій и историко-филологическій. На послѣднемъ предполагалась добавочная кафедра литовскаго языка. 3) Профессора и всѣ должностныя лица русскаго происхожденія и православныя. 4) Съ открытіемъ Виленскаго университета уроженцамъ Сѣверо-Западн. губерній польскаго происхожденія доступъ въ русскіе университеты закрывается. Для усиленія же русскаго элемента среди учащихся въ Виленскомъ университетѣ проектировалось перевести туда всѣ казенныя стипендіи русскихъ университетовъ (съ нѣкоторыми исключеніями), за что стипендіаты обязаны прослужить въ краѣ установленное число лѣтъ въ должности учителей или чиновниковъ. „Уроженцевъ Царства Польскаго не принимать ни подъ какимъ видомъ“ .5) Плата за слушаніе лекцій обязательна для всѣхъ, за исключеніемъ дѣтей право-

¹⁾ А. В. Г. Г. 1863, — № 870 л. 1.

славнаго духовенства. 6) Каждый студентъ польскаго происхожденія въ поручительство своей благонадежности и готовности исполнять установленныя правила вносить за себя не менѣе 300 руб. ¹⁾). Такимъ образомъ, учрежденіемъ университета въ Вильнѣ Муравьевъ имѣлъ въ виду объединить прибывшія изъ Великороссіи русскія силы съ мѣстными, создать изъ нихъ здѣсь культурную опору для Россіи и приготовить на мѣстѣ дѣятелей способныхъ, свѣдущихъ и связанныхъ со страню своимъ происхожденіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ университетъ долженъ былъ послужить школою для перевоспитанія польской молодежи, какъ и средне-учебныя заведенія.

Трудность ли выполнения этого проекта, препятствія ли со стороны Петербурга, или, можетъ быть, Муравьевъ пришелъ къ тому же убѣжденію, которое не разъ высказывалъ ближайшій его сотрудникъ И. П. Корниловъ, что „для открытія Виленскаго университета, еще не настало время, для него нѣтъ здѣсь русскаго общества, русскія начала здѣсь еще не довольно окрѣпли, не довольно сознательно и глубоко проникли въ массу“ ²⁾), только чрезъ два мѣсяца, послѣ того, какъ съ проектомъ согласился попечительскій совѣтъ, Муравьевъ отъ него отказался.

Въ своемъ письмѣ отъ 13 ноября къ Митрополиту Іосифу онъ писалъ, что для нравственнаго и матеріальнаго поднятія мѣстнаго православнаго духовенства онъ считалъ бы полезнымъ учрежденіе въ Вильнѣ духовной академіи. Съ этою цѣлію ранѣе какого бы не было начинанія, онъ просилъ митрополита высказать свой взглядъ ³⁾). Митрополитъ отвѣтилъ, что такое учрежденіе было бы благодѣтельно для края, но выразилъ сомнѣніе, найдутся ли средства на этотъ предметъ у духовнаго вѣдомства ⁴⁾). Въ концѣ 1863 г.

¹⁾ Тамъ же л. л. 2—4.

²⁾ А. В. Г. Г. 1865. № 1688 л. 180—182. Очень возможно, что на Муравьева также оказалъ вліяніе М. Н. Катковъ, высказавшійся, (М. В. 1863 г. № 237), что для Виленскаго университета не пришло время, нѣтъ и подходящихъ профессоровъ.

³⁾ А. В. Г. Г. 1863 г. № 1348 л. 1.

⁴⁾ Тамъ-же л. 4.

и началъ 1864 г., проектъ духовной академіи въ видѣ 4-хъ прибавочныхъ годовыхъ курсовъ при Литовской Духовной Семинаріи былъ обработанъ (кажется свящ. Пцолкою) и представленъ въ качествѣ пояснительной записки въ Западный комитетъ вмѣстѣ съ соображеніями Муравьева по устройству С.-Западнаго края. Въ § 14 этихъ соображеній говорилось: „въ Вильнѣ учредить высшее духовное училище, въ видѣ добавочныхъ классовъ къ семинаріи съ допущеніемъ въ оныя и свѣтскихъ учениковъ“. Въ проектѣ—запискѣ необходимость этого заведенія доказывалась тѣмъ, что православное духовенство живетъ среди инородцевъ, обладающихъ научными силами, что высшее образованіе необходимо и для служащихъ лицъ, почему въ проектируемое учебное заведеніе допущены свѣтскіе люди и введены въ курсъ юридическія науки. Комитетъ, обсудивъ проектъ, рѣшилъ передать его для дальнѣйшаго движенія въ Синодъ. Государь Императоръ, ранѣе ознакомленный Муравьевымъ съ его проектомъ, на журналѣ комитета 24 мая написалъ „исполнить“. По этому поводу Синодъ сдѣлалъ запросъ къ Митрополиту и тотъ 17 іюля отвѣчалъ, что „проектъ учрежденія въ Вильнѣ высшаго духовнаго училища требуетъ такого тщательнаго и многосложнаго обсужденія“¹⁾, что онъ признаетъ необходимымъ возложить это дѣло на особый комитетъ, состоящій изъ епископа ковенскаго Александра, архимандрита Іосифа (ректора Литов. дух. Семинаріи) и свѣтскихъ лицъ по назначенію начальника края²⁾. Въ сентябрѣ положеніе было готово и представлено митрополиту и начальнику края, но дальнѣйшаго движенія оно не имѣло, такъ какъ, спрошенный по поводу проекта митр. Филаретъ, далъ уклончивый отвѣтъ и больше противъ, чѣмъ за открытіе академіи въ Вильнѣ³⁾. Но и послѣ этого Муравьевъ не

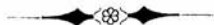
1) Тамъ-же л. 12.

2) Лица эти были: священникъ Ан. Пцолко; Попечитель И. П. Корниловъ, окружной инспекторъ Кулинъ, инспекторъ гимназій Изюмовъ и инспекторъ народныхъ училищъ Снитко. Тамъ-же л. 13.

3) Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета V, 613—614.

оставлялъ своего предположенія, обѣщаль даже на его выполненіе средства ¹⁾, такъ что Оберъ-прокуроръ соглашался на открытіе двухъ-годичныхъ добавочныхъ курсовъ при семинаріи, а И. П. Корниловъ предлагаль проектъ ихъ программы съ присоединеніемъ къ богословскимъ предметамъ вмѣсто юридическихъ наукъ, историко-филологическихъ, имѣя въ виду, конечно, подготовленіе мѣстныхъ русскихъ учителей ²⁾. Скорое послѣ того оставленіе Вильны Муравьевымъ пріостановило всѣ проекты учрежденія въ С.-Западномъ краѣ высшаго учебнаго заведенія.

А. Миловидовъ.

¹⁾ По этому поводу кн. Ахматовъ писалъ кн. Урусову: М. Никъ-твердитъ одно: „дѣлайте, а за средствами дѣло не станеть“.

²⁾ Дѣла Канц. П. В. Уч. Округа 1864/8492.

Историческія и арх. журн. статьи и отдѣльныя изданія А. И. Миловидова.

- 1) Ивановскій каналъ начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ Дономъ. (Чтенія Импер. Общ. исторіи и др. російскихъ 1902 г. № 1) Цѣна 35.
- 2) Домашній архивъ гг. Змеовыхъ (тамъ-же 1894 г. № 1). Ц. 25 к.
- 3) Матеріалы по исторіи Западно-р. Церкви (тамъ-же 1896 г. № 1 и 1900 г. № 2).
- 4) Архивъ Пинскаго Лещинскаго монастыря (тамъ-же 1900 г. № 2). Ц. 25 к.
- 5) Историческіе очерки достопр. сель Тульской губерніи: Выпускъ 1-й 1892 г. Ц. 50 к.
- 6) Выпускъ 2-й 1895 г. Ц. 55 к.
- 7) Девятый археологическій съѣздъ въ г. Вильнѣ (Чтенія общ. любителей д. просвѣщенія 1893 г. № 10). Ц. 25 коп.
- 8) О положеніи православія и русской народности въ пинскомъ удѣльномъ княжествѣ и г. Пинскѣ до 1793 г. Публичное чтеніе (тамъ-же 1894 г. № 4). Ц. 75 к.
- 9) Современныя попытки папы Льва XIII къ соединенію церквей и отвѣтъ на нихъ восточныхъ іерарховъ. Публичное чтеніе. (Изд. Вил. Братства). Ц. 20 к.
- 10) Церковно-археологическіе памятники г. Пинска. Рефератъ X-го арх. Съѣзда 1898 г. Ц. 25 к.
- 11) Рефераты по церковной археологіи, прочитанные на X-мъ археологическомъ съѣздѣ. (Моск. Ц. Вѣд. 1896 г. № 37—38).
- 12) Духовныя школы при Петрѣ I-мъ и ихъ преобразованіе при Имп. Екатеринѣ Великой. Публичное чтеніе. (Странникъ 1897 г. № 10—11).
- 13) Почему прекратилось патріаршество въ русской церкви. (Тамъ же 1903 г. № 10).
- 14) Народныя чтенія и свѣтловыя картины (въ историческомъ отношеніи (Русскій Вѣстникъ 1898 г. № 9-й).
- 15) По поводу открытія памятника гр. М. Н. Муравьеву въ г. Вильнѣ (тамъ же № 11).
- 16) Ватраки и кутники С.-Западнаго края. 1904 г.
- 17) Пинскій Богоявленскій, бывший братскій монастырь (Виленскій Календарь 1897 г.) Ц. 25. коп.
- 18) Св. Священно-мученикъ Макарій, митр. Кіевскій и всея Руси. (Тамъ же 1898 г.) Ц. 25 к.
- 19) Мѣры принятыя гр. М. Н. Муравьевымъ къ огражденію православнаго населенія С.-Западнаго края отъ латинско-польской пропаганды. (Тамъ же 1900 г.). Ц. 25 к.
- 20) Освобожденіе крестьянъ С.-Западнаго края и ихъ поземельное устройство при гр. М. Н. Муравьевѣ (тамъ же 1902 г.) Ц. 35. к.
- 21) Муравьевскій Музей въ г. Вильнѣ (Тамъ же). Ц. 30 к.
- 22) Устройство общественнаго быта крестьянъ С.-Западнаго края при гр. М. Н. Муравьевѣ (тамъ же 1903 г.) 35 к.
- 23) Заслуги древняго виленскаго Братства Юбилейная рѣчь. Ц. 25. к. (Христанское чтеніе 1897 г. № 11).
- 24) Въ вопросу о постановкѣ преподаванія церковнаго пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ. (Тамъ же 1899 г. № 11, „Школа и жизнь“).
- 25) Судьба русской книги въ С.-Западномъ краѣ въ связи съ его культурной исторіей. Публичное чтеніе. Тамъ же 1903 г. № 9—10. Ц. 25. к.

- 26) Какъ созданъ памятникъ гр. М. Н. Муравьеву въ г. Вильнѣ. (Русская старина 1897 г. № 12.) Ц. 20 к.
- 27) Изъ исторіи польскаго мятежа 1863 г. (Тамъ же 1903 г. № 8).
- 28) Участіе молодежи С.-Западнаго края въ мятежѣ 1863 г. и вызванная имъ реформа мѣстныхъ средне-учебныхъ заведеній. 1904 г. Ц. 20 к.
- 29) Заслуги гр. М. Н. Муравьева для православной церкви въ С.-Западномъ краѣ (Вѣра и разумъ 1900 г. № № 14—17.) Ц. 75 к.
- 30) Государственное значеніе русскихъ патріарховъ. (Тамъ же 1901 г. № 3—6) Ц. 50 коп.
- 31) Дѣятельность гр. М. Н. Муравьева по народному образованію въ С.-Западномъ краѣ 1904 г.
- 32) Изъ распоряженій гр. М. Н. Муравьева. (Вѣстникъ всемірной исторіи 1901 г. № 7).
- 33) Историческій очеркъ Виленской Публичной бібліотеки.
- 34) Переписка гр. М. Н. Муравьева объ улучшеніи быта православнаго духовенства Сѣв.-Западнаго края. (Литовск. Епарх. Вѣдомости 1899 г. № № 48—52).
- 35) Три докладныя записки арх. Антонія Зубки гр. М. Н. Муравьеву (тамъ-же 1901 г. № № 8—10). Ц. 25 к.
- 36) Историческія основы латино-польской политики въ Сѣверо-западномъ краѣ (тамъ-же № № 51—52). Ц. 20 к.
- 37) Виленскій первопечатникъ (тамъ-же 1903 г. № № 2—7).
- 38) По поводу предполагаемой архивной реформы въ С.-в. краѣ (тамъ-же 1903 г. № 19).
- 39) Мѣстечко Логшинъ и т. н. „логшинская вѣра“. (Минск. Епарх. Вѣдомости 1892 г. № 24).
- 40) Изъ бумагъ Архіепископа Минскаго Антонія Зубки. (Тамъ-же 1901 г. № 8).
- 41) Первая русская газета въ С.-Западномъ краѣ. Изд. Русскаго Библ. Общества 1902 г. Ц. 15 к.
- 42) Виленскій центральный архивъ (1852—1902 г.) Журн. Мин. Н. Просвѣщенія 1902 г. № 4 Ц. 15.
- 43) Важнѣйшее просвѣтительное учрежденіе въ С.-Западномъ краѣ (тамъ же 1903 г. № 2).
- 44) Прошлое и современное положеніе археографіи въ С.-Западномъ краѣ.
- 45) Педагогическія воззрѣнія Имп. Екатерины Великой и ихъ вліяніе на реформу дух.-учебныхъ заведеній 1904 г.
- 46) Конецъ міра по ученію Библии и современнымъ гипотезамъ естественныхъ наукъ. Публичное чтеніе (Вѣра и церковь, 1899 г. № 3) Ц. 30 к.
- 47) Дополненный перечень старопечатныхъ произведеній 3.-русскихъ типографій. XVI—XVIII в. в.

Книжки, обозначенныя цѣной, продаются у автора, препод. Литовской Дух. Семинаріи (Вильна), а нѣкоторыя въ кн. магазинахъ: Суворина (С.-П.Б.) Сыркина и Карбасникова (Вильна).

B000000025 172 1